

Нагибин Ю.М.

9.04.97

● Чувство Москвы

Произведение — важнее автора. Эта сентенция принадлежит, как мне помнится, известному литературоведу Юрию Тынянову, но в той или иной форме она так часто повторялась авторами, знающими толк в книге, что приобрела характер почти безымянного книговедческого афоризма. И это в значительной степени справедливо, ибо автор, к великому сожалению, смертен, а вот книги его, случается, переживают не только его самого, но и его внуков.

Поминальный звон по писателю

В этом отношении выход в свет книги Юрия Марковича Нагибина «Вспокоенный звон», выпущенной Издательским домом «Подкова», как нельзя более точно соответствует тыняновскому определению. Нагибина уже нет, а свет его книги еще идет к нам.

Что еще важно в книге, кроме того, что она написана большим писателем? О чем она и как издана, как напечатана. Ну с этим-то у виновницы сегодняшнего разговора все в порядке! И напечатана она отлично, и иллюстраций — море, а тема настолько близка сердцу, что такие книги берут обычно с полки, чтобы отдохнуть душой. Книга эта о Москве. Юрий Маркович объединил в ней многое из того, что знал, что помнил, что чувствовал... Страницы пестрят ссылками на память многих людей, знатоков Москвы — и живых, и давно ушедших в мир иной. В предисловии Ю. Нагибин настоятельно просит не считать себя автором, он — собиратель! «От меня в этой книге одно — чувство Москвы», — утверждает писатель. Впрочем, «чувство Москвы» — это три четверти всякой хорошей книги о ней.

Сегодня Юрию Марковичу Нагибину исполнилось бы на несколько лет больше, чем отмерила ему судьба. Помянуть прекрасного человека его новой книгой — не это ли лучшая и достойнейшая благодарность тому, кто был настоящим писателем?

Юрий ГУЛЛЕР

Вет. Москва - 1997 - 3-9 апр. - с. 12